

1819.

приложение к № 4 "Экономическаго Журнала"

+

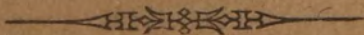
ДОКЛАДЪ

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА Л. I. ГРАССА

О СТРАХОВАНІИ ПОСѢВОВЪ

А. Ф. ЕЛАЧИЧА,

Читанный въ Собраніи Экономистовъ 27 Марта 1892 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Съвернаго Телеграфнаго Агентства, Почтамтская, д. 20.

1892.

1819
Приложеніе къ № 3—4 „Экономическаго Журнала“

~~11787~~

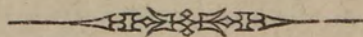
ДОКЛАДЪ

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА Л. І. ГРАССА

О СТРАХОВАНІИ ПОСѢВОВЪ

А. Ф. ЕЛАЧИЧА,

Читанный въ Собраніи Экономистовъ 27 Марта 1892 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства, Почтамтская, д. 20.

1892.

Библиотека ИИО БССР

11

Дозволено Цензурою Спб., 22-го апрѣля 1892 г.

73818

ДОКЛАДЪ

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА Л. I. ГРАССА

О СТРАХОВАНІИ ПОСѢВОВЪ

А. Ф. Елачича,

читанный въ Собраніи Экономистовъ 27 Марта 1892 г.

Тяжелое экономическое положеніе, которое переживаетъ въ настоящее время Россія кроется несомнѣнно въ необезпеченности главнаго производителя Россіи—сельскаго хозяина. Съ одной стороны мы наблюдаемъ, что большая часть частныхъ землевладѣній, будучи заложена, при наступленіи тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, находящихся въ связи со степенью урожайности земли и съ паденіемъ цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія, едва въ состояніи выносить лежащія на нихъ срочныя платежи, для уплаты коихъ, въ такихъ случаяхъ землевладѣльцы вынуждены прибѣгать къ новымъ обременительнымъ долгамъ, черезъ что они лишаются необходимаго оборотнаго капитала и мало по малу приближаются къ окончательному разоренію. Съ другой стороны и крестьяне, вынужденные исключительно изъ земли извлекать всѣ средства, какъ для своего пропитанія, такъ и для уплаты всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не только не имѣютъ возможности сдѣлать какія либо сбереженія на случай недорода, но даже приходятъ въ крайнее положеніе при первомъ неурожаѣ, что мы видимъ и въ настоящій годъ. Неудивительно поэтому, что правительство, ученые общества и частныя лица въ высшей степени

озабочены изысканіемъ мѣръ, могущихъ поднять экономическое положеніе Россіи. Одною изъ самыхъ существенныхъ мѣръ этого рода было-бы установленіе такого порядка вещей, при которомъ положеніе сельскаго хозяйства не было-бы поставлено въ столь не-обезпеченное положеніе, что-бы одинъ неурожай могъ привести производителя хлѣба въ положеніе безысходное, или въ положеніе голодающаго, требующаго для спасенія отъ голодной смерти помощи изъ государственнаго казначейства.

Невольно возникаетъ мысль, что если всѣ производства и предпріятія, сопряженные съ извѣстнымъ рискомъ стараются избавиться отъ могущихъ поколебать правильное теченіе ихъ дѣлъ вслѣдствіе независимыхъ отъ нихъ обстоятельствъ, огня, града, бури, выхода билета въ тиражъ и т. д. посредствомъ страхованія, то почему-бы и сельскому хозяйству не сдѣлать попытки въ этомъ направленіи? Мысль эта дѣйствительно возникала уже неоднократно. Такъ въ 1844 г. Alauzet въ своемъ *Traité des assurances*, говоря о страхованіяхъ отъ разныхъ случайностей, касается и страхованія отъ неурожая, но указываетъ на сопряженные съ этимъ вопросомъ трудности. За нимъ Louis Pouget въ своемъ *Dictionnaires des assurances terrestres* въ 1855 г. указываетъ на возможность страхованія посѣвовъ, причемъ онъ полагаетъ, что убытки, причиняемыя земледѣльцу отъ засухи, морозовъ и другихъ случайностей, должны быть вознаграждаемы въ интересахъ человѣчности и государственныхъ. Два года спустя, этотъ вопросъ былъ поднятъ во Франціи по инициативѣ императора Наполеона III, а въ 1882 г. проектъ страхованія былъ даже внесенъ во французскій парламентъ *Langlais*. Вопросъ этотъ поднимался и въ нашей литературѣ. Такъ въ 1881 г. вышла брошюра Штакеншнейдера «О страхованіи посѣвовъ», а въ 1882 г.— брошюра пр. Брандта «Къ исторіи вопроса о страхованіи посѣвовъ въ Россіи», причемъ послѣдній полагалъ, что это страхованіе должно непременно находиться въ рукахъ правительства и быть обязательнымъ для всѣхъ крестьянъ и единственнымъ препятствіемъ къ осуществленію этого мѣропріятія считалъ сомнительную достоверность тогдашней сельско-хозяйственной статистики. Этимъ же вопросомъ занималось и Харьковское общество сельскихъ хозяевъ, но безъ сомнѣнія до настоящаго времени никто и ни въ какой литературѣ такъ всесторонне и такъ подробно не разработалъ этого вопроса, какъ авторъ почтеннаго труда подъ заглавіемъ: «*Страхованіе сельско-хозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая*». Казань 1892

года Л. I. Грассъ; съ содержаніемъ этого весьма цѣннаго труда имѣетъ цѣлью познакомить настоящая статья.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію сущности этого труда, для выясненія того, что вопросъ о страхованіи посѣвовъ не принадлежитъ къ области мечтаній, а можетъ быть осуществленъ и на дѣлѣ не лишнимъ будетъ изъ этого-же труда привести свѣдѣнія объ уже дѣйствующемъ страхованіи посѣвовъ въ Японіи.

Какъ и у насъ въ Россіи, въ Японіи правительство съ давнихъ временъ было озабочено обезпеченіемъ землевладѣльцевъ, особенно мелкихъ, продовольственными средствами и сѣменами на случай неурожая, при чемъ, какъ и у насъ-же, эти заботы по преимуществу выражались въ организаціи продовольственныхъ магазиновъ, которые пополнялись зерновыми хлѣбами, собираемыми натурою; но въ извѣстныхъ случаяхъ сборы эти замѣнялись денежными.

Въ 1880 г. тамъ былъ утвержденъ уставъ объ организаціи особаго капитала для государственнаго страхованія отъ сельскохозяйственныхъ убытковъ, который вступилъ въ дѣйствіе 1 января 1881 года. Уставъ этотъ обнимаетъ все виды сельскохозяйственнаго страхованія отъ неурожая, отъ чего бы такой не произошелъ. Главныя основанія этого акта, состоящаго изъ 11 параграфовъ, сводятся къ слѣдующему. Всѣ запасы, существовавшіе при прежней системѣ обезпеченія на случай неурожая, были проданы, а вырученныя такимъ образомъ деньги, 1.800,000 іенъ (=1 р. 29 к.), поступили въ государственное казначейство. Правительство обязалось на учрежденіе государственнаго сельско-хозяйственнаго страхованія выдавать ежегодно, въ теченіе 20 лѣтъ, по 1.200,000 іенъ, съ тѣмъ, чтобы 900,000 іенъ разпредѣлялись между мѣстными провинціальными совѣтами, или сеймами, земскими собраніями, а остальные 300,000 находились въ распоряженіи министра финансовъ для помощи провинціальнымъ совѣтамъ, ежели-бы назначенная имъ сумма уменьшилась до $\frac{1}{3}$. Ссуды эти выдаются по соглашенію министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Платежи страхователей распредѣляются между ними въ видѣ соразмѣрнаго обложенія, съ такимъ расчетомъ, чтобы общая по имперіи сумма провинціального сбора равнялась ежегодно правительственному взносу, т. е. 900,000 іенъ въ годъ. Изъ страхового фонда, образующагося такимъ образомъ изъ правительственнаго ассигнованія и взносовъ страхователей, дѣ-

лаются выдачи для вознагражденія убытковъ отъ пожара, при неурожаѣ, отчего-бы такой нипроизошелъ, также въ случаѣ необходимости поправокъ или возведенія новыхъ сельскохозяйственныхъ построекъ и, наконецъ, для обезпеченія поступленія государственныхъ налоговъ.

Подъ неурожаемъ законъ подразумѣваетъ: 1) поврежденіе посѣвовъ насѣкомыми и всякими вредными вліяніями, каковы морозъ, градъ, наводненіе, засуха, землетресеніе и т. п.; 2) обыкновенные недоборы хлѣбовъ и другихъ видовъ растеній, какъ это бываетъ въ случаяхъ недорода.

Страхованіе обязательно для мелкихъ землевладѣльцевъ, лично занимающихся обработкою земли. Ежегодно провинціальныя совѣты сообразно размѣрамъ посѣвовъ, а также обширности и качества построекъ, опредѣляютъ величину страхового налога, который взимается наравнѣ съ государственными податями. Въ случаѣ пожара и по окончаніи уборки урожаявъ, мѣстныя власти опредѣляютъ размѣры убытковъ, утверждаемые затѣмъ провинціальными совѣтами; но недовольнымъ суммою вознагражденія предоставляется жаловаться въ общіе суды. Вознагражденіе опредѣляется соотвѣтственно размѣрамъ убытковъ или стоимости сельско-хозяйственныхъ меліораций, но во всякомъ случаѣ размѣръ его долженъ быть на столько недостаточенъ, чтобы страхующійся, оказавшійся несостоятельнымъ вслѣдствіе сельско-хозяйственнаго бѣдствія, могъ внести причитающіяся съ него государственныя подати. Такимъ образомъ земледѣлецъ, не собравшій сѣмянъ, получить: на обсѣменение, на уплату государственныхъ податей и на продовольствіе въ теченіе 30 дней; впрочемъ при наличности уважительныхъ причинъ, выдача продовольствія можетъ быть повторена еще на 30 дневный срокъ, что, при сборѣ двухъ урожаевъ въ году, соотвѣтствовало-бы у насъ выдачѣ продовольствія на 4 мѣсяца. Каждый провинціальныя префектъ ежегодно предлагаетъ на обсужденіе провинціального совѣта свои соображенія о заготовленіи хлѣбныхъ запасовъ, съ указаніемъ пунктовъ ихъ храненія, такъ какъ выдача на продовольствіе и обсѣменение можетъ производиться натурой. Заключенія совѣтовъ по этому предмету представляются на утвержденіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Все дѣло страхованія ведется провинціальнымъ совѣтомъ черезъ мѣстныя власти, дѣйствующія на незначительныхъ территорияхъ, а главное управленіе находится въ рукахъ названныхъ министровъ.

Провинціальныя префекты ежегодно, въ іюлѣ мѣсяцѣ, представляютъ отчеты объ оборотахъ страхового капитала и о результатахъ годовой операціи министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, которые публикуютъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе. По истеченіи 5^{1/4} лѣтъ существованія этого страхованія изданъ былъ особый отчетъ, изъ коего видно, что въ провинціальныи фондъ въ этотъ періодъ времени было внесено:

Правительствомъ	4.916,442 іень.
Страхующими	4.880,222 »
Наросло % въ кассахъ	1.398,717 »
Прибыли отъ продажъ бумагъ и рису	232,856 »
Разныхъ поступленій	36,429 »
Итого 11.464,666 іень.	

За это время было выдано вознагражденіе за убытки, происшедшіе:

отъ пожаровъ	896,687 іень.
» наводненій	1.024,339 »
» бурь и града	824,055 »
» засухи	498,054 »
» выпаденія снѣговъ	4,557 »
» землетрясенія и сползанія горъ	1,289 »
» вредныхъ насѣкомыхъ	2,995 »
» урожая менѣе средняго	26,880 »
» разныхъ другихъ причинъ	9,180 »
Итого 3.288,046 іень.	

Кромѣ того израсходовано было на ремонтъ зернохранилищъ	22,164 іень
Понесено убытковъ отъ продажи процентныхъ бумагъ и рису	181,532 »
Понесено убытку вслѣдствіе порчи рису	38,073 »
Израсходовано на наемъ помѣщеній, разгрузку, на- грузку и т. д.	132,146 »
Итого 373,915 іень	

Такимъ образомъ провинціальныи фондъ въ теченіе 5^{1/4} лѣтъ дѣятельности страхованія возросъ до 8 мил. іень.

Періодъ дѣйствія закона о страхованіи опредѣленъ въ 20 лѣтъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что, по истеченіи означеннаго времени, страховой фондъ будетъ такъ великъ, что размѣръ взносовъ изъ государственныхъ ресурсовъ и страховая премія должны быть значительно уменьшены.

Указавъ такимъ образомъ на то, что вопросъ о страхованіи посѣвовъ разрѣшенъ удовлетворительно и на практикѣ, хотя-бы только въ одной Японіи, переходимъ къ изложенію главнѣйшихъ основаній труда Л. І. Грасса.

Главнѣйшее основаніе, на которомъ зиждется возможность страхованія посѣвовъ въ Россіи заключается въ томъ, что наше отечество на столько обширно, на столько разнообразно по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, что общаго неурожая на всемъ пространствѣ Россіи не можетъ быть, и что слѣдовательно недородъ въ одной мѣстности всегда съ избыткомъ покроеся значительною урожайностью остальной части нашего отечества. Такимъ образомъ если удастся доказать, что существуютъ данныя, по которымъ представляется возможнымъ составить страховой тарифъ, могущій въ этомъ дѣлѣ нормировать интересы страхователей и принимающаго на страховой рискъ учрежденія, изъ кого-бы такое учрежденіе не состояло—государства, общества, основаннаго на взаимности или частнаго, то вопросъ о страхованіи посѣвовъ пришлось бы считать разрѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ. Самый-же страховой тарифъ долженъ основываться съ одной стороны на *колеблемости* урожаевъ, на *повторяемости* для опредѣленія для каждой данной мѣстности средней величины урожаевъ, а съ другой—на степени колеблемости урожаевъ для опредѣленія *средней повторяемости урожаевъ*.

Въ первой части своего труда Л. І. Грассъ подвергъ разсмотрѣнію главнѣйшіе источники свѣдѣній объ урожаяхъ въ Европейской Россіи, при чемъ старался доказать, что существующее у насъ распространенное недовѣрчивое отношеніе къ свѣдѣніямъ объ урожаяхъ вообще и объ официальной статистикѣ въ частности не вполне основательно, и что этотъ скептицизмъ, заходя слишкомъ далеко, является такою-же крайностью, какъ и принятіе на вѣру, безъ критики, данныхъ публикуемыхъ въ официальныхъ и не официальныхъ отчетахъ объ урожаяхъ.

Для опредѣленія средней величины урожаевъ шести главнѣйшихъ хлѣбовъ—ржи, овса, пшеницы озимой и яровой, ячменя и гречихи—послужили слѣдующіе матеріалы:

1) Погодные свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаяхъ (отдѣльно для крестьянскихъ и для владѣльческихъ земель cadaго уѣзда), публикуемыя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ изданіяхъ «урожай (такого то года) въ губерніяхъ Европейской Россіи», начиная съ 1883 по 1889 годъ, на основаніи коихъ вычислены среднія для урожаевъ и cadaго изъ поименованныхъ 6-ти хлѣбовъ за семилѣтіе для частновладѣльческихъ земель, для крестьянскихъ земель и для общей площади тѣхъ и другихъ по cadaму уѣзду въ четвертяхъ валового сбора зерна съ 1 десятины.

2) Однородныя свѣдѣнія, публикуемыя департаментомъ земледѣлія подъ заглавіемъ (такой то) годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, «по сообщеніямъ хозяевъ». Хотя свѣдѣнія этого рода имѣются съ 1881 года, но для болѣе удобнаго сопоставленія выводовъ, получаемыхъ на основаніи этихъ свѣдѣній съ показаніями Центрального Статистическаго Комитета, среднія отъ погодныхъ цифръ, даваемыхъ въ департаментскихъ изданіяхъ, вычислены за тоже семилѣтіе 1883—1889 г. (также отдѣльно для крестьянскихъ и владѣльческихъ земель cadaго уѣзда).

3) Свѣдѣнія объ урожаяхъ, которые считаются за среднія или обыкновенныя для данной мѣстности, при расчетѣ за продолжительный срокъ. Свѣдѣнія эти были собраны департаментомъ земледѣлія отъ корреспондентовъ, отъ мѣстныхъ хозяевъ въ 1882 г. и изданы въ особомъ сборникѣ подъ названіемъ «Сельскохозяйственныя статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, собраннымъ отъ хозяевъ». Выведенныя департаментомъ, на основаніи показаній хозяевъ, среднія приурочены къ небольшимъ группамъ однородныхъ уѣздовъ. Данныя трехъ упомянутыхъ источниковъ охватываютъ собою всю территорію Европейской Россіи.—Кромѣ того, по отношенію къ нѣкоторымъ губерніямъ (или частямъ губерній) имѣлись еще и дополнительныя свѣдѣнія, а именно:

4) Для 141 уѣзда, входящихъ въ составъ 19 губерній, представилось возможнымъ извлечь данныя объ урожаяхъ изъ печатныхъ земско-статистическихъ сборниковъ. Данныя эти двоякаго рода: свѣдѣнія о среднихъ или обыкновенныхъ урожаяхъ, и погодныя свѣдѣнія объ урожаяхъ на основаніи сообщеній корреспондентовъ.

5) Погодные свѣдѣнія объ урожаяхъ разныхъ хлѣбовъ на

крестьянскихъ и владѣльческихъ земляхъ каждаго уѣзда за періодъ времени съ 1865 г. по 1889 г., полученные по просьбѣ автора отъ земскихъ управъ и отъ комиссій народнаго продовольствія, въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, по 161 уѣзду въ 26 земскихъ и неземскихъ губерніяхъ. Сообщенныя управами и комиссіями данныя относятся къ разнымъ періодамъ времени, въ большинствѣ случаевъ довольно продолжительнымъ (свыше 10 лѣтъ), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ цѣлому двадцатилѣтію. Изъ всѣхъ погодныхъ данныхъ вычислены среднія по каждому уѣзду (раздѣльно для главныхъ категорій хозяйствъ), за періоды времени, охватываемые сообщеніями земскихъ управъ и продовольственныхъ комиссій.

Наконецъ въ 6-хъ у Л. І. Грасса имѣлись свѣдѣнія объ урожаяхъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ, сообщенныя по его просьбѣ частными землевладѣльцами. Для этой цѣли онъ разослалъ огромное число особаго рода листовъ, въ которыхъ спрашивались свѣдѣнія за 25 лѣтъ о результатахъ погодныхъ урожаяхъ, съ обозначеніемъ условій почвенныхъ и климатическихъ, въ которыхъ находится имѣніе, системы, по которой ведется хозяйство, количества удобреній и пр. Такихъ листовъ имъ разослано болѣе 61,000, и хотя далеко не всѣ землевладѣльцы исполнили его просьбу, тѣмъ не менѣе имъ получены сообщенія по 383 изъ 499 уѣздовъ Европейской Россіи, въ которыхъ ведется пахотное хозяйство, охватывающихъ свѣдѣнія о слишкомъ 10 мил. десятинъ пахотной земли.

Изъ числа болѣе 11,000 полученныхъ отвѣтовъ, конечно, далеко не всѣ заключали въ себѣ сплошныя свѣдѣнія за всѣ 25 лѣтъ, но за то иные доставили данныя и за болѣе продолжительный срокъ, причемъ во многихъ крупныхъ хозяйствахъ свѣдѣнія обнимаютъ періодъ 40 и свыше лѣтъ и были представлены въ печатномъ видѣ.

Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что столь богатый матеріалъ о нашихъ урожаяхъ вообще и урожаяхъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, никогда еще не былъ собранъ въ однихъ рукахъ, и притомъ матеріалъ, заслуживающій значительнаго довѣрія, какъ доставленный частному лицу, совершенно добровольно и всегда за подписью самого землевладѣльца, либо управляющаго имѣніемъ, о которомъ доставлено свѣдѣніе.

Выводы о среднихъ урожаяхъ всѣхъ шести главнѣйшихъ хлѣбовъ (ржи, озимой пшеницы, яровой пшеницы, овса, ячменя и грехи) по каждому изъ вышепоименованныхъ источниковъ сведены

и сгруппированы въ таблицахъ, что конечно не могло представить никакихъ затрудненій; гораздо болѣе сложною и трудною оказывалась слѣдующая за тѣмъ задача, именно построение на основаніи совокупности показаній всѣхъ этихъ источниковъ окончательныхъ выводовъ о величинѣ среднихъ урожаевъ по отдѣльнымъ группамъ этихъ уѣздовъ. Не по всѣмъ источникамъ имѣющіеся матеріалы оказались одинаково полными для всѣхъ уѣздовъ: есть уѣзды, по отношенію къ которымъ имѣются показанія во всѣхъ шести источникахъ; но есть и такіе, для которыхъ имѣются только данныя официальной статистики, вслѣдствіе чего не представлялось возможнымъ примѣнять здѣсь способъ вывода для каждаго уѣзда средней арифметической цифры изъ показаній отдѣльныхъ источниковъ. Поэтому приходилось сопоставлять отдѣльныя показанія и сравнивать ихъ между собою. При этомъ оказалось, что погодныя среднія департамента земледѣлія и Центрального Статистическаго Комитета—весьма близки между собою, особенно въ показаніяхъ, относящихся къ крестьянскому хозяйству. Выведенныя-же среднія изъ показаній хозяевъ довольно значительно отклонялись отъ официальныхъ двухъ источниковъ. Но такъ какъ отклоненіе это оказывалось въ сторону повышенія цифръ среднихъ урожаевъ, а для практическихъ цѣлей существенно важно, чтобы принятые свѣдѣнія были близки къ дѣйствительности, и ужъ ни въ какомъ случаѣ не превышали ее, то для большей осторожности, въ основу выводовъ Л. І. Грассъ положилъ показанія тѣхъ двухъ источниковъ, которые даютъ меньшія цифры среднихъ урожаевъ, а «субъективными» средними, какъ онъ выражается, онъ пользовался лишь какъ вспомогательнымъ и контрольнымъ указаніемъ. При дальнѣйшихъ выводахъ такимъ образомъ приняты за основаніе для опредѣленія величины среднихъ урожаевъ по крестьянскимъ хозяйствамъ данныя Ц. С. Комитетомъ, а для владѣльческихъ хозяйствъ—показанія департамента земледѣлія. Самый процессъ распредѣленія на группы по величинѣ средней урожайности заключался въ слѣдующемъ: Всѣ уѣзды были распредѣлены на группы по величинѣ среднихъ урожаевъ каждаго изъ 6 хлѣбовъ на земляхъ крестьянскихъ и владѣльческихъ, при чемъ были составлены таблицы съ такимъ распредѣленіемъ по каждому изъ 3 основныхъ источниковъ имѣющихся свѣдѣній объ урожаихъ. Интервалъ между группами былъ принятъ въ 0,5 четверти валового сбора съ десятины, почему естественно, число группъ выходило очень значительное. Прежде

всево эти группы соединялись въ нѣсколько большихъ группъ, смотря потому, къ какимъ изъ первоначальныхъ группъ отходило большее число уѣздовъ; намѣчались по каждому хлѣбу типичныя группы по урожайности, и присоединялись къ нимъ (посредствомъ закругленія цифръ до ближайшей принятой нормы) уѣзды, распре- дѣлявшіеся между промежуточными мелкими группами; затѣмъ намѣченныя группы наносились на карту, чтобы можно было ви- дѣть, располагаются ли онѣ извѣстными полосами, и на сколько онѣ совпадаютъ съ подраздѣленіями территорій Европейской Россіи по естественнымъ или хозяйственнымъ условіямъ. Такимъ образомъ число группъ для каждаго хлѣба, и нормы принятыхъ для каждой группы среднихъ урожаевъ (въ четвертяхъ валового сбора съ 1 десятины) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

группы уѣздовъ: хлѣба	Крестьянскія земли.						Владѣльческія земли.					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
Рожь . . .	3	4	5	6	7	—	4	5	6	7	8	—
Оз. пш. . .	3	4	5	6	7	—	4	5	6	7	8	—
Яр. пш. . .	3	3,5	4,5	5,5	—	—	3,5	4	5	6	—	—
Овесъ . . .	4	5	6	7	8	9	5	6	7	8	9	10
Ячмень . . .	4	5	6	7	—	—	5	6	7	8	—	—
Гречиха . .	2,5	3,5	4,5	5,5	—	—	3	4	5	6	—	—

Мы не станемъ здѣсь приводить всѣхъ таблицъ по каждому уѣзду для каждаго хлѣба, а приведемъ только для большаго уяс- ненія общую сводную табличку числа уѣздовъ со средней урожай- ностью ржи на крестьянскихъ земляхъ.

Въ губерніяхъ.	3 четв.	4 ч.	5 ч.	6 ч.	7 и 6.	Итого.
	I	II	III	IV	V	
а) нечерноземн. полосы	31	105	57	35	15	245
б) черноземн. полосы	53	52	98	46	2	253
Итого	84	157	155	81	17	498
въ ‰	16,9	31,5	31,1	16,1	3,4	100

Географически уѣзды съ разными степенями урожайности размѣ- щаются на территоріи Европейской Россіи (какъ это видно изъ при- ложенныхъ къ труду Г. Грасса картограммъ), такимъ образомъ: ра-

іонъ болѣе высокихъ относительно урожаевъ (5—7 четв. и бол.) идетъ полосой, расширяющеюся по срединѣ и въ восточномъ углу, по направленію отъ юго-запада, отъ нестепныхъ уѣздовъ Бессарабской губерніи, къ сѣверо-востоку—къ зауральскимъ уѣздамъ Пермской губерніи. Къ срединѣ этого раіона примыкаетъ другой, меньшій, охватывающій собою часть центральной промышленной области; третій, небольшой раіонъ, отдѣленный отъ 2-хъ предыдущихъ полосой уѣздовъ 2-ой группы (съ урожайностью въ 4 четв.) обнимаетъ собою остзейскія губерніи и нѣсколько примыкающихъ къ нимъ уѣздовъ другихъ областей. Въ трехъ намѣченныхъ раіонахъ лежатъ только 2 уѣзда Олонецкой губерніи, съ урожайностью около 5 четв. съ десятины. Уѣзды двухъ высшихъ группъ (IV и V) расположились главнымъ образомъ въ западной и средней частяхъ полосы высшихъ урожаевъ, въ восточной ихъ относительно менѣе. Раіонами наименьшей урожайности (1-я группа, со среднимъ сборомъ въ 3 четв. съ 1 десят.) оказываются съ одной стороны—южная степная полоса (за немногими исключеніями), а съ другой—большая часть уѣздовъ западной нечерноземной области. Кромѣ того, двумя островами уѣзды съ низшею урожайностью лежатъ въ раіонѣ уѣздовъ 2-ой группы (2 уѣзда Владимірской и 3 Вятской губ.).

Вотъ на какихъ основаніяхъ и посредствомъ какихъ пріемовъ Л. І. Грассъ получилъ заслуживающія по его мнѣнію довѣрія поуѣздныя данныя о среднихъ урожаяхъ по всѣмъ шести хлѣбамъ.

Переходимъ къ второму фактору, необходимому для составленія страхового тарифа, къ опредѣленію степени колеблемости урожаевъ главнѣйшихъ хлѣбовъ. Недостаточно еще имѣть данныя о средней урожайности въ данной мѣстности за цѣлый рядъ лѣтъ, напр. 25 лѣтъ, необходимо еще знать, сколько разъ въ теченіе этихъ 25 л. въ этой мѣстности повторялись урожаи хорошіе, средніе, ниже средняго и ниже $\frac{2}{3}$ средняго, такъ какъ не безразлично, при известномъ среднемъ урожаѣ, было-ли за эти 25 лѣтъ 5 неурожаевъ, или 3, или всего только 1 неурожай. Между тѣмъ опытъ наблюденія показываетъ, что устойчивость урожаевъ далеко не сходится съ среднею урожайностью.

Мѣстности съ низкимъ среднимъ урожаемъ, напр. нашъ сѣверъ, имѣютъ гораздо большую вѣроятность полученія своего обыкновеннаго урожая, чѣмъ напр. наши юговосточныя черноземныя губерніи, въ которыхъ между тѣмъ средняя урожайность гораздо значитель-

нѣе. Естественно, что чѣмъ большая колеблемость урожая въ данной мѣстности, и, на ряду съ этимъ, чѣмъ значительнѣе средняя урожайность въ той-же мѣстности, тѣмъ больше и страховой рискъ для этой мѣстности. Поэтому становится понятнымъ, что для составленія страхового тарифа посѣвовъ представляется одинаково необходимымъ выясненіе для каждой мѣстности коэффициента колеблемости или измѣнчивости урожаяевъ. А между тѣмъ для исчисленія колеблемости урожаяевъ необходимо имѣть данныя о погодныхъ урожаяхъ за долгіе періоды времени; данныхъ-же этихъ, относящихся до мелкихъ территоріальныхъ единицъ—уѣздовъ или частей уѣздовъ—можно найти въ разныхъ земско-статистическихъ и сельскохозяйственныхъ изданіяхъ только въ отрывочномъ видѣ, за различные періоды и по различнымъ мѣстностямъ Европейской Россіи; строить на нихъ какіе бы то ни было общіе выводы, было-бы крайне рискованно. Въ виду этого Л. І. Грассу пришлось главную часть матеріала, на которомъ онъ основалъ свои исчисленія колеблемости урожаяевъ собрать изъ источниковъ ненапечатанныхъ (или неопубликованныхъ), или добыть непосредственно отъ мѣстныхъ хозяевъ. Такъ во 1-хъ имъ было употреблено возможное стараніе, чтобъ получить выборки изъ свѣдѣній о погодныхъ урожаяхъ по каждому уѣзду, помѣщенныхъ въ приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Такія выборки, благодаря просвѣщенному содѣйствию товарища министра В. К. Плеве, ему удалось сдѣлать по большей части уѣздовъ Европейской Россіи, хотя и не всегда сплошь за весь 20-лѣтній періодъ, начиная съ 1870 г., съ котораго установлена была принятая нынѣ форма статистическихъ приложеній къ губернаторскимъ отчетамъ; но въ большинствѣ случаевъ, однако, эти свѣдѣнія относятся къ довольно долгимъ періодамъ, и только по 3 губерніямъ эти выборки обнимаютъ сравнительно короткіе періоды, а именно: по Черниговской—12 л., по Уфимской и Таврической—8 л. Во 2-хъ очень цѣнными для даннаго вопроса оказались свѣдѣнія о погодныхъ урожаяхъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ за различные болѣе или менѣе продолжительные сроки, о которыхъ было уже сказано выше. Наконецъ въ 3-хъ у него имѣлись данныя о погодныхъ урожаяхъ за продолжительные періоды времени по извѣстному числу уѣздовъ Европейской Россіи, доставленные, какъ объ этомъ уже было говорено, отъ земскихъ управъ и продовольственныхъ комиссій.

Разработка этихъ матеріаловъ велась въ томъ же направленіи,

какъ и для опредѣленія поуѣздныхъ среднихъ урожаевъ. Показанія разныхъ источниковъ подвергались сличенію, причемъ сопоставленіе данныхъ производилось слѣдующимъ образомъ. Вычислялось по каждому изъ источниковъ средняя величина урожаевъ ржи (какъ наиболѣе распространеннаго въ посѣвѣ злака) за весь періодъ, обнимаемый ихъ показаніями: для губернаторскихъ отчетовъ и данныхъ управъ и продовольственныхъ комиссій по каждому уѣзду, а для сообщеній отдѣльныхъ хозяевъ, по каждому отдѣльному имѣнію. При этомъ показанія хозяевъ разбиты были на 3 категоріи: а) относящіяся къ цѣлымъ 20-лѣтіямъ, б) относящіяся къ 10-лѣтнимъ періодамъ и в) относящіяся къ разнымъ періодамъ времени, не менѣе 15 лѣтъ. Затѣмъ всѣ записанные случаи годовыхъ урожаевъ по каждому уѣзду или отдѣльному хозяйству разбиты были на 6 категорій, по отношенію ихъ къ средней величинѣ урожаевъ (случаи урожаевъ выше 150% средняго, отъ 111—150%, 91—110%, 71—90%, 51—70%, и до 50% средняго) и сосчитано число случаевъ каждой изъ этихъ категорій. Затѣмъ всѣ уѣзды были разбиты на извѣстное число группъ, и степень колеблемости урожаевъ вычислялась для каждой изъ такихъ группъ. За основаніе для распредѣленія уѣздовъ на группы былъ принятъ процентъ измѣнчивости урожаевъ главнѣйшихъ хлѣбовъ по каждому уѣзду. Процентъ измѣнчивости опредѣлялся такимъ образомъ: по каждому уѣзду сосчитывалась сумма чиселъ, выражающихъ годовыя величины урожаевъ (въ четвертяхъ съ десятины, или «самъ сколько») за весь рассматриваемый періодъ; затѣмъ сосчитывалась сумма отклоненій въ ту и другую сторону ежегодныхъ урожаевъ отъ средней величины за весь періодъ. Процентное отношеніе второй суммы къ первой и составляетъ процентъ измѣнчивости. При этомъ, какъ для опредѣленія средней урожайности принимались указанія низшей урожайности, такъ для опредѣленія коэффициента колеблемости урожаевъ за основаніе принимались источники, которыя указывали на большую колеблемость урожаевъ. Такіе поуѣздные проценты измѣнчивости вычислены для всѣхъ шести родовъ хлѣба, при чемъ измѣнчивость до 10% приравнена къ 1-ой степени, до 15% — къ 2-ой, до 20% — къ 3-ей, до 25% — къ 4-ой, до 30% — къ 5-ой, до 35% — къ 6-ой, до 40% — къ 7-ой, до 45% — къ 8-ой, до 50% — къ 9-ой, а измѣнчивость выше 50% отнесена къ 10-ой степени. Затѣмъ размѣщеніе по территоріи уѣздовъ съ различною величиною процента измѣнчи-

ности изучено было по картѣ, и, на основаніи такого изученія, намѣчено нѣсколько раіоновъ одинаковой средней измѣнчивости урожаевъ. При распредѣленіи уѣздовъ по раіонамъ измѣнчивости главнымъ основаніемъ служили данныя, относящіяся къ измѣнчивости урожаевъ ржи; но при этомъ эти раіоны составлялись такимъ образомъ, чтобы въ нихъ попали уѣзды однотипичные по колеблемости урожаевъ *и остальныхъ хлѣбовъ*, такъ что въ окончательномъ видѣ раіоны измѣнчивости получились общіе для всѣхъ хлѣбовъ. Всѣхъ такихъ раіоновъ измѣнчивости получилось 14, а именно: Первые 2 раіона обнимаютъ собою большую часть уѣздовъ степной и полустепной областей черноземной полосы, причемъ къ 1-у раіону отошли уѣзды южныхъ губерній (Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринбургской, Донской Области и Воронежской), а ко II—юго-восточныхъ и восточныхъ (Астраханской Саратовской, Симбирской, Уфимской, Оренбургской и Пермской). Къ III раіону—югозападному черноземному—отнесены нѣсколько уѣздовъ степного и нестепного характера (Бессарабской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Харьковской и Курской), которые по степени измѣнчивости урожаевъ занимаютъ промежуточное мѣсто между степными и нестепными черноземными раіонами. Раіоны IV, V и VI занимаютъ нестепныя черноземныя области (съ присоединеніемъ нѣсколькихъ уѣздовъ нечерноземныхъ, или черноземныхъ степныхъ, которые по колеблемости урожаевъ ближе подходятъ къ данной группѣ, нежели къ раіонамъ степнымъ и нечерноземнымъ). Къ IV раіону отнесены уѣзды западной части названной области, а именно губерніи—Бессарабская, которая такимъ образомъ раздѣлилась между тремя раіонами, затѣмъ Подольская, Волынская, Кіевская и Черниговская; къ V—уѣзды, лежащія въ срединѣ черноземной области въ губерніяхъ Курской, Орловской, Тульской, Казанской, Воронежской, области Войска Донскаго (уѣздъ Хоперскій), Тамбовской, Саратовской и Пензенской; и къ VI—уѣзды восточной части черноземной области въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Симбирской, Оренбургской, Пермской и Уфимской. Промежуточное мѣсто между раіонами черноземной и раіонами нечерноземной области занимаетъ небольшой VII, переходный раіонъ, составленный изъ нѣсколькихъ уѣздовъ губерній Орловской, Рязанской, Тульской, Тамбовской, Нижегородской и всей Калужской. Раіоны VIII по XIV занимаютъ собою мѣстность нечерноземной полосы. Къ VIII раіону отнесены 6 губерній Литов-

ски хъ и Бѣлорусскихъ (Ковенская, Гродненская, Виленская, Витебская, Могилевская, Минская) и нѣсколько прилегающихъ уѣздовъ другихъ губерній (Радомыслевскій уѣздъ Кіевской губерніи, Овручскій—Вологодской, Трубчевскій и Брянскій—Орловской, Мглинскій и Суражскій—Черниговской. Раіонъ IX составляютъ 3 губерніи прибалтійскихъ, а раіонъ X—3 губерніи Новгородско-финскаго полѣсья—Петербургская, Новгородская и Псковская и нѣсколько сосѣднихъ уѣздовъ губерній Смоленской (Порѣчскій и Бѣльскій) и Тверской (Весъегонскій и Вышневолоцкій). Къ XI—западная часть центральнаго раіона,—а именно остальные уѣзды Тверской и Смоленской губерній и Московская губернія. Къ XII—губерніи Владимірская и Ярославская, три южныхъ уѣзда губерній Вологодской (Кадниковскій, Вологодскій и Грязовецкій), нечерноземные уѣзды Нижегородской (Балахнинскій, Семеновскій, Макарьевскій, Нижегородскій и Горбатскій) и губернія Костромская, за исключеніемъ 4 лѣсныхъ уѣздовъ (Ветлужскій, Варнавинскій, Макарьевскій и Кологривскій). XIII, восточный нечерноземный раіонъ, состоитъ изъ 4 названныхъ выше уѣздовъ Костромской губерніи, заволжскихъ уѣздовъ губерніи Казанской (Царевококшайскаго, Козмодемьянскаго, Чебоксарскаго, Лаишевскаго и Мамадышевскаго), всей Вятской губерніи и нечерноземныхъ уѣздовъ губерніи Пермской. Наконецъ къ XIV раіону—сѣверному—отошли губерніи Архангельская, Олонецкая и Вологодская за исключеніемъ 3 южныхъ уѣздовъ, отнесенныхъ къ раіону XII.

Когда были сдѣланы поуѣзные таблицы измѣнчивости урожаевъ, по каждому хлѣбу и по каждому изъ 3 имѣющихся источниковъ, то оказалось, что характеристики различныхъ группъ раіоновъ, даваемая тѣмъ или другимъ источникомъ, очень близки между собою, что даетъ возможность сдѣлать довольно основательное предположеніе о значительной степени достовѣрности показаній этихъ источниковъ, касающихся колеблемости урожаевъ.

Не станемъ приводить здѣсь, посредствомъ какого рода комбинацій Л. І. Грассъ дошелъ до общаго свода болѣе крупнаго раздѣленія рубрикъ, выражающихъ степень урожаевъ, и укажемъ здѣсь только цифры, показывающія отклоненіе отъ средней на одинаковыя степени въ обѣ стороны.

На 100 всѣхъ случаевъ, записанныхъ годовыхъ урожаевъ приходится отклоняющихся отъ средней въ ту или другую сторону:

	Для ржи.	Овса.	Ячменя.	Пш. яр.	Пш. оз.	Греч.
Не болѣе. 10 ⁰ /о . .	29,3	29,3	28,4	22,1	23,4	20,4
На 11—50 ⁰ /о . .	57,4	57,1	56,2	56,6	55,9	27,7
Болѣе 50 ⁰ /о . . .	13,3	13,0	15,3	21,3	20,7	27,7

Разсматривая эти числа, мы замѣчаемъ, что наиболѣе устойчивыми, какъ и слѣдовало ожидать, оказываются урожаи ржи, овса и ячменя; затѣмъ идутъ обѣ пшеницы, и наконецъ послѣднее мѣсто занимаетъ гречиха. Изъ вышесказаннаго видно, что при вычисленіи средней урожайности для каждаго уѣзда и измѣнчивости урожаевъ, изъ всѣхъ 6 категорій имѣвшихся матеріаловъ принимались въ основаніе лишь тѣ, которые даютъ низшую урожайность и указываютъ на большую колеблемость урожаевъ. Поступать такимъ образомъ побудило автора опасеніе замѣчаній въ томъ, что данныя, положенныя имъ въ основаніе для вычисленія страховыхъ тарифовъ и всѣхъ страховыхъ расчетовъ, выше принятаго въ этой мѣстности средняго урожая, а колеблемость меньше, и что онъ, ради окончательныхъ страховыхъ выводовъ поднималъ урожайность или уменьшилъ измѣнчивость урожаевъ, т. е. ввелъ въ расчетъ болѣе благопріятныя для страхованія условія, чѣмъ какія существуютъ въ дѣйствительности.

Вырабатывая свой проектъ, Л. І. Грассъ имѣлъ въ виду, чтобы размѣръ гарантируемаго при страхованіи по нормальному тарифу урожая былъ таковъ, чтобы, не поощряя землевладѣльца быть нерадивымъ, избавлялъ его отъ полнаго разоренія при неурожаѣ, возвращая ему сѣмена, оборотныя расходы и давая ему средства продовольствія. Нормою, удовлетворяющею этимъ требованіямъ онъ считаетъ 60—80⁰/о средняго урожая, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и роду посѣва. Но на ряду съ страхованіемъ по нормальному посѣву, авторъ проекта предположилъ еще организацію страхованія по тарифу спеціальному, который даетъ трудолюбивому земледѣльцу, ведущему правильно свое хозяйство, возможность обезпечить себѣ урожайность среднюю и даже выше средней, при соблюденіи извѣстныхъ условій, изложенныхъ въ особой инструкціи агентамъ. Посмотримъ теперь, какъ составленъ нормальный тарифъ. Мы уже сказали, что размѣръ тарифа естественно зависитъ отъ высоты урожая съ одной стороны въ данной мѣстности, и отъ степени его постоянства—съ другой. Составляя для каждаго рода по-

сѣвовъ поуѣздный тарифъ на основаніи данныхъ, указывающихъ низшіе размѣры урожайности разнаго рода хлѣбовъ въ уѣздѣ, представлялось возможнымъ допустить съ большою долею вѣроятности, что, величина принятаго средняго для уѣзда урожая соотвѣтствуетъ среднему урожаю на пашняхъ всѣхъ мѣстностей уѣзда, а не его лучшихъ частей. Но оказалось, что число уѣздовъ съ однородною приблизительно урожайностью на всемъ ихъ пространствѣ не велико, что въ большинствѣ случаевъ средняя урожайность въ различныхъ мѣстностяхъ довольно рѣзко отличается другъ отъ друга, и что въ этихъ случаяхъ одинъ общій поуѣздный тарифъ былъ-бы неудобенъ. Поэтому пришлось подраздѣлить такіе уѣзды на меньшія площади, руководствуясь при этомъ: 1) свѣдѣніями, полученными отъ уѣздныхъ управъ, изъ которыхъ многіе сами подраздѣлили урожайности въ своихъ уѣздахъ, и отъ землевладѣльцевъ, съ обозначеніемъ мѣстности нахожденія ихъ имѣній; 2) отчетами губернскихъ и уѣздныхъ управъ, въ которыхъ имѣются оцѣнки земель; 3) почвенными картами, составленными В. Чаславскимъ и В. Докучаевымъ, съ объяснительными къ нимъ текстами; 4) оцѣнками всѣхъ дѣйствующихъ земельныхъ банковъ и наконецъ 5) матеріалами редакціонныхъ комиссій «для составленія положенія о крестьянахъ изъ крѣпостной зависимости», которые нынѣ хотя и устарѣли, но все-же и теперь представляютъ цѣнный матеріалъ для сличенія при распредѣленіи уѣздовъ по урожайности. Такимъ образомъ уѣзды были подраздѣлены на болѣе или менѣе однородныя по урожайности территоріи (въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 8), при чемъ иногда сохранялись границы территорій, обозначаемыя банками, а иногда оныя опредѣлялись самостоятельно.

Вслѣдствіе такого подраздѣленія уѣздовъ на тарифныя территоріи съ болѣе или менѣе однородною урожайностью, отдѣльно для крестьянскихъ, отдѣльно для владѣльческихъ земель, пришлось составить всего 9356 тарифовъ, а въ частности для ржи—2130, оз. пш.—816, яр. пшеницы—1,094, овса—2,112, ячменя—1,644 и гречихи—1,560. При сопоставленіи тарифовъ для болѣе плодородныхъ мѣстностей уѣзда количество урожая, принимаемаго на страхъ, сравнительно съ среднею урожайностью уѣзда нѣсколько возвышалось, но весьма незначительно—на 1—3 пуда съ казенной десятины, признавая вначалѣ болѣе цѣлесообразнымъ устанавливать низшія нормы и полагая, что впослѣдствіи, во время дѣйствія

страхованій, по указаніямъ агентовъ будетъ удобнѣе возвышать количество урожая, принимаемаго на страхъ, чѣмъ его уменьшать. Такимъ образомъ, соотвѣтственно размѣру средняго урожая того или другого хлѣба и степени его постоянства, опредѣлено для каждой территоріи количество принимаемаго на страхъ между 60 и 80% средняго урожая. Для выясненія страховых премій составлены для каждого хлѣба особыя діаграммы, по кривымъ которыхъ для каждой данной мѣстности весьма удобно, увеличивая или уменьшая количество, принимаемаго на страхъ урожая, увеличивать и уменьшать соотвѣтственно и страховую премію. Такъ напр. въ мѣстности, гдѣ 80% средняго урожая составляло-бы 36 пуд. съ десятины, и гдѣ-бы пришлось взимать страховую премію=45 коп., при уменьшеніи количества страхуемаго хлѣба отъ 80% до 60%, т. е. съ 36 п. до 27 п., опустившись по кривой діаграммы, пришлось-бы заплатить страховую премію всего 8 коп. съ десятины. Нормы страховых тарифовъ и діаграммъ составлены подъ руководствомъ профессора чистой математики *Императорскаго* Казанскаго Университета А. И. Васильева, принявшаго на себя нравственную отвѣтственность за правильность сдѣланныхъ имъ исчисленій, сообразно съ данными ему числами, выражающими урожайность и процентъ измѣнчивости оной для каждой тарифной территоріи. Всѣ эти 9356 тарифовъ, вмѣстѣ съ діаграммами, составляютъ довольно увѣсистый томъ, однако не отпечатанный еще, и, конечно, всецѣло составляющій собственность Л. І. Грасса, который къ изданному труду своему приложилъ только нѣсколько примѣровъ тарификаціи по разнымъ уѣздамъ; діаграммъ-же совсѣмъ не помѣщено въ его обнародованномъ трудѣ. Но такъ какъ для того, чтобы уяснить общее значеніе нормальныхъ тарифовъ, важно не столько знать, какая мѣстность будетъ платить больше за страхованіе своихъ посѣвовъ, а какая меньше, сколько выясненіе того процентнаго обложенія страхуемыхъ посѣвовъ, которое при организаціи страхованій посѣвовъ должно имѣть мѣсто, то къ примѣрнымъ тарифамъ приложена еще нижеслѣдующая вѣдомость, имѣющая пѣлью наглядно объяснить всю систему тарифовъ, и показывающая раздѣленіе тарифовъ по процентному отношенію преміи къ страховой суммѣ.

Распределение общаго числа территориальных тарифовъ на группы по процентному отношенію преміи къ страховой суммѣ.

‰	Рожь.	Овесъ.	Ячм.	Пшеницы		Греч.
				Яров.	Озим.	
0 — 1	874	473	14	—	—	—
1 — 2	49	30	744	424	190	140
2 — 3	781	1165	321	354	—	547
3 — 4	2	76	92	—	407	76
4 — 5	42	61	190	—	3	80
5 — 6	101	21	—	10	23	114
6 — 7	96	35	4	63	52	64
7 — 8	81	58	46	95	56	164
8 — 9	103	83	83	94	45	238
9 — 10	1	109	91	54	40	105
10 — 11	—	1	16	—	—	59
11 — 12	—	—	42	—	—	—
12 — 13	—	—	—	—	—	—
Общее число тарифовъ. 9356	2103	2112	1644	1094	816	1560
Итого въ среднемъ взимается съ преміи со страховой суммы .	2,4‰	2,9‰	3,4‰	3,9‰	3,9‰	4,9‰

Величина тарифа страхового при страхованіи посѣвовъ опредѣляется тѣмъ-же принципомъ, на которомъ основываются всѣ тарифы, на какой-бы предметъ страхованіе не было направлено. Чѣмъ больше риска представляетъ для страхованія принятый на страхъ предметъ, и чѣмъ больше вѣроятность, что страховому учрежденію придется выдать вознагражденіе, тѣмъ конечно тарифъ долженъ быть выше и наоборотъ. Соотвѣтственно этому и при страхованіи урожаевъ тѣ посѣвы должны быть обложены высшимъ тарифомъ, которые представляютъ наибольшій рискъ въ томъ, что они не дадутъ застрахованной нормы урожая. И дѣйствительно, общій сводъ всѣхъ тарифовъ по разнымъ хлѣбамъ, какъ и видно изъ приведенной таблицы свидѣтельствуется о полномъ согласіи принятыхъ расчетовъ съ вышеупомянутымъ принципомъ, лежащемъ въ основаніи всякаго рода страхованія. Изъ этой таблицы видно, что самый низкій тарифъ назначенъ для самаго надежнаго, устойчиваго по урожайности хлѣба—ржи,

при чемъ изъ 2130 территорій, въ которыхъ она будетъ приниматься на страхъ въ 874 тарифъ составляетъ менѣе 1⁰/о, въ 781—отъ 2 — 3⁰/о, въ остальныхъ-же она обложена до 9⁰/о, а во всѣхъ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, при страхованіи 60—80⁰/о урожая ржи, должно взиматься въ среднемъ 2,4⁰/о со всей страховой суммы. Въ среднемъ отъ всѣхъ своихъ водоизмѣненій для различныхъ мѣстностей съ различною измѣнчивостью урожаявъ, тарифы даютъ слѣдующее процентное отношеніе страховой преміи къ застрахованной суммѣ: для ржи—2,4⁰/о, овса—2,9⁰/о, ячменя 3,4⁰/о, яр. пшеницы—3,8⁰/о, оз. пшеницы—3,9⁰/о и наконецъ для гречихи—4,9⁰/о.

Высоту этихъ среднихъ тарифовъ нельзя не признать въ общемъ довольно умѣренными, въ особенности если сравнить ихъ съ страховыми тарифами отъ одного только градобитія, которые, начиная отъ 0,8⁰/о страховой суммы, возвышаются до 11,8⁰/о.

Окончивъ изложеніе главныхъ основаній, по которымъ Л. І. Грассъ составилъ свой трудъ, не лишнимъ будемъ привести еще здѣсь-же тѣ опроверженія, которыя онъ даетъ на сдѣланныя возраженія противъ предложеннаго имъ проекта страхованія посѣвовъ.

1) Проектъ зтотъ возбуждаетъ сомнѣніе уже потому, что нигдѣ въ мірѣ до сихъ поръ страхованія посѣвовъ не существуетъ; между тѣмъ, если-бы подобное страхованіе было возможно, то оно, вѣроятно, уже возникло-бы уже давно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ земледѣльческая культура стоитъ на высшей степени культуры.

Но мы уже видѣли, что страхованіе существуетъ на дѣлѣ въ Японіи, и если западно-европейскія государства и могутъ обойтись безъ страхованія посѣвовъ, то это еще не значитъ, чтобы оно не было полезнымъ, или даже необходимымъ, у насъ. Наше отечество на столько обширнѣе другихъ культурныхъ государствъ, и притомъ различныя его части находятся въ столь разнообразныхъ климатическихъ условіяхъ, что это обстоятельство одно уже дѣлаетъ у насъ осуществленіе дѣла страхованія посѣвовъ болѣе возможнымъ, чѣмъ въ другихъ странахъ, которыя, съ другой стороны, именно вслѣдствіе своей высокой культуры и не столько въ этомъ нуждаются.

2) Говорятъ, что страхованіе посѣвовъ отъ неурожая неосуществимо, какъ незаключающее въ себѣ объекта страхового. Это воз-

раженіе не серьезное: если признается возможнымъ страхованіе отъ градобитія, то почему-же отрицать возможность страхованія тѣхъ-же посѣвовъ отъ другихъ случайностей—мороза, засухи, ливней, вредныхъ насѣкомыхъ, т. е. явленій совершенно однородныхъ съ градобитіемъ?

3) Говорятъ, что учрежденіе страхованія посѣвовъ было-бы желательно лишь въ томъ случаѣ, ежели-бы оно покрывало всѣ убытки, являющіеся въ сельскомъ хозяйствѣ, а не только происшедшіе отъ неурожая, что землевладѣлецъ, застраховавшій свой урожай отъ всѣхъ случайностей, все таки можетъ понести убытки отъ паденія цѣнъ напр. на сельскохозяйственные продукты. Возраженіе это также едва-ли основательно, такъ какъ, если признается полезнымъ для землевладѣнія страхованіе урожаевъ отъ одной случайности—града, то странно было-бы утверждать, что страхованіе отъ цѣлаго ряда случайностей менѣе полезно. При этомъ страхователю посѣвовъ представляется до нѣкоторой степени оградить себя и отъ такой потери, какъ паденіе цѣнъ, такъ какъ отъ него зависитъ опредѣлить стоимость хлѣба, подлежащаго страхованію, и слѣдовательно онъ, при подачѣ объявленія, можетъ имѣть въ виду предполагаемое колебаніе цѣнъ.

4) Утверждаютъ, что опасно строить выводы на основаніи нашихъ официальныхъ статистическихъ свѣдѣній. Но мы видѣли, какъ осторожно авторъ пользовался данными официальной статистики, а также и то, что для своихъ выводовъ онъ бралъ показанія наименѣе благопріятныя для своего проекта, т. е. низшую урожайность и наибольшую колеблемость урожаевъ. Кромѣ того Л. І. Грассомъ былъ собранъ лично громаднѣйшій и весьма цѣнный матеріалъ отъ земскихъ управъ, продовольственныхъ комиссій и частныхъ лицъ—хозяевъ.

5) Говорятъ, что учрежденіе подобнаго страхованія можетъ поощрять небрежныхъ хозяевъ.

Возраженіе это было дѣлаемо чаще другихъ, но возникло оно по одному лишь недоразумѣнію. Цѣль учрежденія страхованія посѣвовъ отъ неурожая состоитъ не въ томъ, чтобы страховать доходность земли, а въ томъ, чтобы въ случаяхъ несчастія, постигшаго землевладѣльца, онъ не подвергался той участи, которой подлежитъ теперь при полномъ неурожая, особенно если имѣніе его, какъ большая часть нашихъ пахотныхъ земель, обременена ипотечными долгами. Страхованіе во всякомъ случаѣ должно быть устроено

такъ, чтобы оно никогда не могло служить предметомъ спекуляціи. Настоящій проектъ предполагаетъ принимать на страхъ посѣвы по нормальному тарифу только отъ $\frac{2}{3}$ средняго урожая, а всякому извѣстно, что при среднемъ урожаѣ, особенно при колебаніи цѣнъ на хлѣба, результаты земледѣлія въ каждомъ отдѣльномъ году считаются неудовлетворительными, потому что самое понятіе—средній противопоставляется понятію—хорошій, а тѣмъ болѣе—отличный

Страхующій будетъ гарантированъ лишь въ томъ, что онъ никогда не ощутитъ послѣдствій полнаго неурожая или весьма плохого, а всегда и навѣрное можетъ рассчитывать на урожай нѣсколько менѣе нежели средній, т. е. такой, который дастъ ему возможность сохранить за собою имѣніе, заплатить 0/о по ипотечнымъ долгамъ, казенные и земскіе сборы, произвести настоятельно необходимые оборотные по имѣнію расходы. Годъ, въ который землевладѣлецъ получитъ премію, останется для него неудачнымъ сельскохозяйственнымъ годомъ, но не погубитъ его въ экономическомъ отношеніи, не разоритъ его, какъ теперь, при полномъ неурожѣ. Поэтому существенно важенъ вопросъ организаціи страхованія посѣвовъ по возможно низкому тарифу, но однако такъ, чтобы оно было одинаково выгодно какъ крестьянину, такъ и крупному землевладѣльцу. Для этого кромѣ нормальнаго тарифа предположенъ и спеціальнѣй тарифъ, на основаніи котораго, при условіи представленія доказательствъ о большей урожайности имѣнія, посѣвы могутъ быть принимаемы на страхъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ опредѣлено по средней урожайности данной мѣстности.

6) Говорятъ еще, что организація агентуръ подобнаго страхованія встрѣтитъ непреодолимые препятствія. Замѣчаніе это основывается на томъ, во 1-хъ, что потребуется чрезвычайно много агентовъ, надзоръ за коими будетъ очень труденъ, и во 2-хъ, что вознагражденіе придется давать на основаніи заявленій заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ и мѣстныхъ агентовъ, не всегда стоящихъ на высотѣ своего призванія. Прежде всего надо замѣтить, что успѣхъ всякаго предпріятія зависитъ отъ его администраціи, и что самое важное дѣло будетъ убыточнымъ при дурномъ управленіи. Правда, агентовъ потребуется много, но и контингентъ лицъ, могущихъ быть агентами великъ: во первыхъ всѣ страховые агенты по пожарамъ конечно не откажутся и отъ агентуръ по посѣвамъ; во вторыхъ, вѣроятно, министерство финансовъ не откажетъ въ разрѣшеніи своимъ податнымъ инспекторамъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и

агентами по страхованію посѣвовъ; въ 3-хъ, агентами могли-бы быть и многіе сельскіе учителя, совершенно свободные отъ занятій по лѣтамъ и близко знакомые съ окружающею ихъ мѣстностью; въ 4-хъ, агентами могли бы быть и земскіе дѣятели. Но будутъ-ли на лицо средства для провѣрки правильности донесеній агентовъ о понесенныхъ страхователями потеряхъ? Управление страхованія посѣвовъ будетъ находиться въ этомъ отношеніи въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели пожарныя страховыя общества. Учрежденіе будетъ вознаграждать убытки не отъ происшествія случайнаго (за исключеніемъ поврежденія хлѣбовъ градомъ), но отъ бѣдствія, постигшаго извѣстную мѣстность, которое появляется не вдругъ, порождается не однимъ моментомъ, а возникаетъ отъ цѣлой серіи причинъ, дѣлающихся извѣстными обществу задолго до того времени, когда подлежащее вознагражденію бѣдствіе вполнѣ обнаружится. Центральное управленіе страхованія посѣвовъ, стоящее на высотѣ своего призванія, конечно озаботится своевременно имѣть отъ своихъ агентовъ самыя точныя свѣдѣнія о положеніи хлѣбовъ въ каждый данный моментъ, и до того какъ получить донесенія отъ своихъ агентовъ о происшедшихъ убыткахъ; уже будетъ впередъ ожидать такихъ донесеній, а вслѣдствіе этого оно или отнесется къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ, или, наоборотъ, признаетъ ихъ недостоверными и возбуждающими сомнѣніе. Ни въ одномъ страховомъ обществѣ организація инспекторовъ не будетъ имѣть столь существенно важнаго значенія, какъ при страхованіи посѣвовъ.

Донесенія агентовъ о дурныхъ всходахъ, появившихся вредныхъ насѣкомыхъ и о разныхъ другихъ бѣдствіяхъ сельскаго хозяйства, могутъ вызвать командировку въ эти мѣстности инспекторовъ, которые уже провѣренныя свѣдѣнія доставятъ въ центральное управленіе прежде, чѣмъ поступятъ акты съ обозначеніемъ убытковъ.

7) Говорятъ еще, что весьма трудно опредѣлить время, въ теченіе котораго посѣвы могутъ быть принимаемы на страхъ.

Высказано было мнѣніе, что землевладѣльцы только тогда станутъ страховать свои посѣвы, когда положеніе послѣднихъ покажетъ, что урожая ожидать нельзя, и такимъ образомъ въ выгоду будутъ оставаться одни страхователи. Возраженіе это было бы вѣско только въ томъ случаѣ, если бы учрежденіе, принимающее на страхъ, было обязано страховать посѣвы во всякое время года и не имѣло права отказать желающему застраховать свой посѣвъ, когда онъ

поврежденъ или находится въ безнадежномъ, относительно урожая, положеніи. Напротивъ того, отъ учрежденія страхующаго будетъ зависѣть назначить для различныхъ районовъ нормальное росписание времени, въ теченіе котораго посѣвы будутъ принимаемы на страхъ.

Наконецъ, въ 8), говорятъ, что весьма затруднительно установить цѣну посѣвовъ, что страхующій можетъ опредѣлить такую высокую стоимость пуда хлѣба, какая не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и не ожидается въ ближайшемъ будущемъ. Но это возраженіе неосновательно, потому что агенту можетъ быть указанъ высшій размѣръ цѣны хлѣбовъ, по какому онъ можетъ принимать посѣвы на страхъ, точно также какъ это въ настоящее время организовано по отношенію къ страхованію хлѣбовъ отъ пожара.

Въ заключеніе настоящаго болѣе или менѣе обстоятельнаго изложенія проекта Л. І. Грасса, не лишнимъ считаемъ высказать нѣсколько общихъ замѣчаній по отношенію къ этому, во всякомъ случаѣ замѣчательному, труду.

Во 1-хъ, кажется, можно признать доказаннымъ, что организація страхованія посѣвовъ отъ неурожая въ Россіи возможна, а что осуществленіе этого проекта желательно, — такъ какъ страхованіе посѣвовъ въ значительной степени уменьшило-бы рискъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ и даже привело бы къ упорядоченію продовольственнаго вопроса — съ этимъ, мы полагаемъ, нельзя не согласиться.

Во 2-хъ авторъ проекта доказалъ также, что наши статистическія свѣдѣнія объ урожайности и измѣнчивости урожаевъ вовсе уже не такъ плохи, какъ привыкли объ этомъ думать, и что при умѣломъ съ ними обращеніи, они могутъ служить основаніемъ для составленія страховыхъ тарифовъ. При этомъ нельзя также не замѣтить, что такого матеріала какъ собранный энергіей самаго автора отъ сельскихъ хозяевъ, земскихъ управъ и продовольственныхъ комисій, болѣе 11,000 отвѣтовъ, относящихся до цѣлаго ряда лѣтъ, еще никогда не былъ въ рукахъ частнаго лица.

Въ 3-хъ намъ кажется, что методъ автора для составленія тарифовъ страхованія посѣвовъ нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ и правильнымъ.

Но тѣмъ не менѣе если бы насъ спросили: признаемъ ли мы проектъ Л. І. Грасса возможнымъ осуществить въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выработанъ авторомъ, то мы сильно бы затруднились отвѣтить на это утвердительно. Трудъ Л. І. Грасса на столько обширенъ, матеріалъ который у него находился въ распоряженіи на столько громаденъ, и разработка его на столько сложна, что невольно является сомнѣніе, посильно-ли выполнение его для одного человека. Только человекъ, практически знакомый съ статистическими работами можетъ понять какого кропотливаго труда и сколько вниманія требуется для опредѣленія средней урожайности и $\%$ измѣнчивости для 9376 территориальныхъ участковъ, особенно если принять во вниманіе необходимость сопоставлять разнородныя данныя разныхъ источниковъ, официальныхъ, частныхъ, земскихъ, изъ которыхъ каждый обнимаетъ не одинаковое число лѣтъ и критически относиться къ каждой цифрѣ, безъ соблюденія чего, ошибки должны неизбѣжно являться и приводить къ невѣрнымъ результатамъ. Это работа на столько серьезная и отвѣтственная, что потребовала-бы совокупныхъ усилій цѣлаго учрежденія, состоящаго изъ лицъ спеціально подготовленныхъ къ производству такого рода работъ, а между тѣмъ настоящій трудъ составленъ очевидно только подъ руководствомъ лица, хотя и весьма и интеллигентнаго, но могущаго, по своимъ служебнымъ занятіямъ, отдать этому дѣлу лишь свой досугъ—вечера и ночи.

Чтобы не быть голословнымъ укажемъ только на одинъ примѣръ; распредѣляя уѣзды и губерніи по колеблемости урожая въ районы, авторъ относитъ восточныя уѣзды Казанской губ. къ VI району, а Лаишевскій уѣздъ—къ XIII району. Будучи знакомы съ этою мѣстностью, мы можемъ почти съ достовѣрностью сдѣлать предположеніе о томъ, что здѣсь при исчисленіи $\%$ измѣнчивости урожая произошла ошибка: если и можно допустить извѣстную разницу въ пользу меньшей колеблемости для Лаишевскаго и Казанскаго уѣздовъ, противъ Чистопольскаго, Бугульминскаго уѣздовъ, то, во всякомъ случаѣ не столь рѣзкую, какъ VI и XIII района. Даже въ настоящемъ году послѣдніе два уѣзда не столько пострадали отъ неурожая, какъ первые два. Такимъ образомъ мы полагаемъ, что всѣ данныя, принятыя Л. І. Грассомъ для основанія исчисленій страховыхъ тарифовъ подлежали-бы предварительной повѣркѣ, что однако не представляло-бы особенныхъ затрудненій: пришлось-бы только разослать принятыя имъ для каждой территоріи данныя на мѣста и тамъ

подвергнуть ихъ тщательной провѣркѣ вмѣстѣ со всѣми матеріалами, послужившими основаніемъ для ихъ опредѣленія.

Далѣе намъ кажется, что Л. І. Грассъ напрасно при исчисленіи своихъ страховыхъ тарифовъ не принялъ во вниманіе коэффициента риска посѣвовъ отъ градобитія.

За тѣмъ во всемъ трудѣ своемъ авторъ нигдѣ ни указалъ изъ какого $\%$ онъ исходилъ при исчисленіи своихъ тарифовъ, а также и того, могло-ли бы дѣйствовать страхование посѣвовъ, если-бы въ страхованіи посѣвовъ принимали участіе только мѣстности, расположенныя въ первыхъ 6 раіонахъ, представляющихъ наибольшій рискъ, что однако представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

Если принять во вниманіе, что значительная область, расположенная на сѣверѣ, сѣверозападѣ, западѣ и югозападѣ, при незначительной средней урожайности, представляетъ мало вѣроятія въ томъ, что находящіеся въ ней землевладѣльцы найдутъ для себя выгоднымъ страховать свои посѣвы, то не имѣя опубликованныхъ тарифовъ, не представляется возможнымъ сдѣлать примѣрное исчисленіе, какъ выразилось бы дѣло страхованія посѣвовъ, если-бы въ немъ принимали участіе исключительно мѣстности съ наибольшимъ рискомъ.

Наконецъ невольно возникаетъ вопросъ: представляется ли вѣроятнымъ, чтобы нашлось частное общество, которое бы рѣшилось на осуществленіе этого предпріятія?—Едва-ли! При полной неизвѣстности, какъ отнесется само общество къ страхованію своихъ посѣвовъ, врядъ-ли найдутся капиталисты, которые бы рѣшились пойти на такое дѣло, которое во всякомъ случаѣ потребовало-бы не мало первоначальныхъ затратъ.

Другое дѣло, если-бы это дѣло взяло въ свои руки само правительство, на основаніяхъ болѣе или менѣе аналогичныхъ съ тѣми, какія мы видѣли въ Японіи.

Правительство, въ видахъ обезпеченія народнаго продовольствія, могло-бы сдѣлать страхование посѣвовъ обязательнымъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ хозяйствамъ крестьянъ и тѣхъ землевладѣльцевъ, земли коихъ находятся въ залогъ въ дворянскомъ поземельномъ банкѣ. При этомъ для правительства явилась-бы возможность въ значительной степени уровнять страховыя преміи въ различныхъ раіонахъ: такъ напр. въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ съ десятины, при уплатѣ менѣе 1% и отъ $1—2\%$ пришлось-бы взимать всего около 6 коп. съ десятины, страховая премія эта могла

бы быть увеличена до 20—30 коп., а на югѣ, гдѣ эти преміи доходятъ до 1 р. почти, она могла-бы быть понижена до 50—60 к. Такая компенсація была-бы даже до нѣкоторой степени, въ общемъ государственномъ отношеніи, и справедлива.

Итакъ, резюмируя все вышесказанное представляется возможнымъ высказать слѣдующія три положенія.

1) Всестороннее разсмотрѣніе вопроса о страхованіи посѣвовъ отъ неурожаевъ приводитъ къ заключенію о возможности его осуществленія.

2) Проектъ Г. Грасса составляетъ цѣнный вкладъ для разрѣшенія этого вопроса и могъ-бы быть положенъ въ основаніе при организаціи страхованія посѣвовъ въ Россіи, но не иначе какъ послѣ тщательной провѣрки всѣхъ сдѣланныхъ въ немъ исчисленій компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ учрежденіемъ.

3) Дѣло страхованія посѣвовъ отъ неурожаевъ, имѣющее значеніе государственной важности, получить удовлетворительное разрѣшеніе только въ томъ случаѣ, если его возьметъ въ свои руки правительство, которое можетъ сдѣлать это страхованіе обязательнымъ, съ одной стороны для крестьянъ и тѣмъ въ значительной степени упорядочить вопросъ о народномъ продовольствіи и исправное поступленіе податей, и съ другой—для землевладѣльцевъ, имѣнія коихъ заложены въ Государственномъ Дворянскомъ земельномъ Банкѣ и этимъ обезпечить послѣднему исправное поступленіе срочныхъ платежей.

